Автор: Doberman
10.07.2020 12:49 - Обновлено 10.07.2020 13:04

СМЕРТЬ- ЭТО ВЫСШАЯ ИСТИНА

Я слышал о факире, жившем в отдаленной долине. Многие люди приходили к нему с вопросами. Однажды к нему пришел человек и попросил учить его о жизни и смерти.

Факир сказал:

— Я приглашаю тебя узнать о жизни; мои двери открыты. Но если ты хочешь знать о смерти, пойди в какое-то другое место, потому что я никогда не умирал и никогда не умру. У меня нет опыта смерти. Если хочешь знать о смерти, спроси тех, кто умер, спроси тех, кто уже мертв.

Факир рассмеялся и продолжал:

— Но как ты можешь спросить тех, кто уже мертв? Если ты хочешь узнать у меня адрес мертвого, я не смогу тебе его дать. Потому что, с тех пор как я понял, что не могу умереть, я понял также и то, что никто не может умереть, что никто никогда не умирал.

Но как мы можем поверить этому факиру? Каждый день мы видим, что кто-то умирает; каждый день происходит смерть. Смерть — это высшая истина; она делает себя очевидной, проникая в центр наших существ. Ты можешь закрыть глаза, но вне зависимости от того, далеко ли она от тебя, она все же остается очевидной. Вне зависимости от того, насколько мы от нее прячемся, убегаем, все же она окружает нас.

Как можно исказить эту истину?

Некоторые люди, конечно, пытаются исказить эту истину. Просто из страха смерти люди верят в бессмертие души — лишь из страха. Они не знают; они просто верят. Некоторые люди повторяют каждое утро, сидя в храме или мечети: «Никто не умирает; душа бессмертна». Они не правы, считая, что, просто повторяя это, они сделают свои души

безсмертными. У них такое впечатление, что смерти можно избежать повторением: «Душа безсмертна». Смерть никогда не станет ложью просто от такого повтора — она может стать ложью, только будучи познанной.
Это очень странно, помните: мы всегда признаем противоположность того, что продолжаем повторять. Когда кто-то говорит, что он безсмертен, что душа безсмертна, — когда он это повторяет, он просто знает, знает глубоко внутри, что умрет, что ему придется умереть. Если он знает, что не умрет, нет необходимости повторять и повторять о безсмертии; повторяет лишь тот, кто боится. И вы увидите, что более всего люди напуганы смертью в тех странах, в тех обществах, которые больше всех говорят о бессмертии души. Наша же страна неустанно твердит о бессмертии души, и все же есть ли кто-нибудь на земле, кто боялся бы смерти больше нас? Никто не боится смерти больше нас! Как нам согласовать эти две вещи?
Могут ли быть рабами люди, которые верят в безсмертие души? Они скорее умрут; они будут готовы умереть, потому что знают, что смерти нет. Те, кто знает, что жизнь вечна, что душа безсмертна, первыми приземлятся на Луне! Они первыми взберутся на Эверест! Они первыми исследуют глубины Тихого океана! Но нет, мы не из них. Мы не взбираемся на вершину Эвереста, не летим на Луну, не ныряем в Тихий океан — мы, те люди, которые верят в безсмертие души! Фактически, мы так напуганы смертью, что из страха продолжаем повторять: «Душа безсмертна». И мы пребываем в иллюзии, что, может быть, просто благодаря этому повторению это станет правдой. Ничто не становится правдой от повторения.
Смерть нельзя отвергнуть, просто повторяя, что смерти не существует. Смерть нужно познать, с ней нужно столкнуться, ее нужно прожить. Вам придется с ней познакомиться. Вместо этого мы продолжаем убегать от смерти.
Как мы можем ее увидеть? Видя смерть, мы закрываем глаза. Когда мимо по дороге идет похоронная процессия, мать закрывает перед ребенком дверь и говорит: «Не выходи; там кто-то умер». Крематории вынесены за пределы города и редко попадаются на глаза, чтобы смерть не была рядом, прямо перед тобой. А если ты при ком-нибудь упомянешь о смерти, он запретит тебе об этом говорить.
Однажды я жил с саньясином. Каждый день он говорил о безсмертии души. Я его спросил:
— Ты когда-нибудь понимал, что подходишь к смерти ближе и ближе?
— Не говори такие непристойные вещи, — ответил он. — Нехорошо говорить о таких вещах. Я сказал:
— Если, с одной стороны, человек говорит, что душа безсмертна, а с другой — что непристойно говорить о смерти, это портит все дело. Он не должен испытывать никакого страха, он не видит никаких дурных знамений, ничего плохого в том, чтобы говорить о смерти, — потому что для него смерти нет.
Он сказал:
— Хотя душа и бессмертна, я все же совсем не хочу говорить о смерти. Человек не должен говорить о таких бессмысленных и пугающих вещах.
Все мы делаем одно и то же — поворачиваемся к смерти спиной и убегаем от нее. Иисус сказал: «Прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Наверное, ты слышал эти слова. Во всем мире их повторяют люди, верующие во Христа. Слова очень просты. Иисус сказал: «О Господи, пожалуйста, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Читая эти слова, люди обычно думают, что Иисус говорит, что бедные люди

не понимают, что убивают такого хорошего человека, как он. Нет, он имел в виду не это. Вот что имел в виду Иисус: «Эти безчувственные люди не знают, что человек, которого они убивают, не может умереть. Прости их, потому что они не знают, что делают. Они делают нечто невозможное — совершают убийство, которое невозможно».
Этот человек сказал:
— Трудно поверить, что человек, которого вот-вот убьют, может проявить столько сострадания. Фактически, его должен переполнять гнев.
Фарид рассмеялся от всего сердца и сказал:
— Ты поднял хороший вопрос, но я отвечу на него позднее. Сначала сделай мне небольшое одолжение.
Он поднял лежащий рядом кокосовый орех, дал ему и попросил разбить, предупредив, что не надо разбивать ядро.
Но кокос не был зрелым, и человек сказал:
— Прости, но я не могу этого сделать. Кокос совершенно сырой, и если я разобью его, то разобьется и ядро.
Фарид попросил его отложить кокос в сторону. Тогда он дал ему другой кокос, сухой, и попросил разбить его.
— Можешь ли ты сохранить ядро целым в этом кокосе?
— Да, — ответил человек, — ядро можно сохранить.
— Я ответил тебе. Ты понял?
— Я ничего не понял, — ответил человек. — Какая связь между кокосом и твоим ответом? Какая связь между кокосом и моим вопросом?
— Отложи и этот орех. Не нужно его разбивать. Я показываю тебе, что в сыром кокосе скорлупа и ядро все еще соединены друг с другом — если ударить по скорлупе, разобьется и ядро. Но есть сухой кокос. Чем сухой кокос отличается от сырого? Есть небольшая разница: ядро сухого кокоса внутри сжалось и отделилось от скорлупы; между скорлупой и ядром возникла дистанция. Теперь, как ты говоришь, даже разбив скорлупу, можно сохранить ядро. Так я ответил на твой вопрос!
— Но все же я не понимаю.
— Иди, умри и пойми, — сказал факир. — Без этого ты не поймешь то, что я сказал. Но даже тогда ты не сможешь меня понять, потому что перед смертью потеряешь сознание. Однажды ядро и скорлупа будут разделены, но в этот момент ты потеряешь сознание. Если хочешь понять, научись отделять ядро от скорлупы — сейчас, пока ты жив.
Если скорлупа - тело, и ядро - сознание, разделятся сию же минуту, со смертью покончено. С созданием этой дистанции ты узнаешь, что скорлупа и ядро — это две отдельные вещи, что ты будешь продолжать жить, даже если скорлупа разобьется, если ты исчезнешь. В этом состоянии, даже если случится смерть, она не сможет проникнуть к тебе вовнутрь — она произойдет снаружи. Это просто значит, что ты не умрешь. То, что есть ты, выживет.
В этом сам смысл медитации или самадхи: научиться отделять скорлупу от ядра. Их можно разделить, потому что они отдельны. Можно узнать, что они отдельны, потому что они отдельны. Вот почему я называю медитацию доброволь ным входом в смерть. Человек, который входит в смерть по собственной воле, сталкивается с ней и узнает: «Наступила смерть, но все же я здесь».
Ошо "Здесь и Сейчас"

МЕДИТАЦИЯ СМЕРТЬ ЭГО